

Гусев С. В.
10.04.08

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Великий Новгород

Дело № А44-610/2008

02 апреля 2008 года

27 марта 2008 года - вынесена резолютивная часть решения
02 апреля 2008 года - решение изготовлено в полном объеме

Арбитражный суд Новгородской области в составе:
судьи Лариной И.Г.,
при ведении протокола судебного заседания
помощником судьи Сушко С.П.
рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению:
ООО "Новгородская ПМК-1"
к Управлению Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по
Новгородской области
об отмене постановления о наложении административного наказания от 06 марта 2008г. №
05/08
при участии
от заявителя: предст.Петрова Н.П. дов. от 03.11.2006г.
от ответчика: нач. отд. Буданова Г.В. дов. от 26.03.2008г., зам.нач. отд. Ефремов А.А. дов. от
28.03.2008г.

у с т а н о в и л :

Общество с ограниченной ответственностью «Новгородская ПМК-1» (далее ПМК-1)
обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене постановления от 06.03.2008г.
№05/08, вынесенного и.о. начальника отдела по надзору за безопасным обращением с
пестицидами и агрохимикатами Управления Федеральной службы по ветеринарному и
фитосанитарному надзору по Новгородской области, о привлечении его к административной
ответственности по ст.8.3 КоАП РФ в виде штрафа 20000 рублей.

В судебном заседании заявитель поддержал свои требования, обосновывая это тем,
что в его действиях отсутствует состав административного правонарушения,
предусмотренного ст. 8.3 КоАП РФ. Производство и реализация торфяных грунтов, а также
хранения сульфата калия, не имеющих государственной регистрации, не образуют событие
административного правонарушения, т.к. не доказано, что состав этой продукции не
отвечает требованиям, которые предъявляются при государственной регистрации
агрохимикатов, и что они могут причинить вред окружающей среде. Кроме того, при
вынесении постановления не учтено, что производство и реализация торфогрунтов
прекращены в апреле 2007г., а в марте 2008г. производственный участок, на котором они
производились, реорганизован.

Управление федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Новгородской области		
Вход. №	761	
от	7	04 2008г.

По мнению заявителя, постановление вынесено не уполномоченным лицом, т.к. согласно ст.23.16 КоАП РФ и.о. начальника отдела по надзору за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами не входит в круг лиц, имеющих право рассматривать данную категорию дел.

При вынесении постановления допущены нарушения порядка привлечения к административной ответственности. В частности, к ответственности необоснованно привлечено юридическое лицо, а не должностное лицо, ответственное за работу с агрохимикатами. Контролирующим органом ранее не проводилось проверок и не выносились соответствующих предписаний, поэтому ПМК-1 не было известно о необходимости государственной регистрации агрохимикатов.

В постановлении не указаны смягчающие и отягчающие обстоятельства, неправильно разъяснен порядок обжалования. Кроме того, административным органом не учтено, что ПМК-1 приняты меры к устранению последствий нарушения и что дальнейшее производство агрохимикатов не планируется. Указанные обстоятельства свидетельствуют о малозначительности правонарушения.

Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Новгородской области (далее управление) заявленные требования не признало, ссылаясь на то, что при плановой проверке ПМК-1 государственным инспектором были установлены факты производства, реализации и хранения торфяных грунтов, торфа, предназначенного для удобрения, применение и хранение сульфата калия, не прошедших государственную регистрацию. Допущены эти нарушения в пределах срока давности привлечения к административной ответственности. Указанная продукция является потенциально опасной, т.к. относится к агрохимикатам 4 класса опасности. Наличие вредных последствий не является квалифицирующим признаком правонарушения, предусмотренного ст.8.3 КоАП РФ, являющегося формальным по своему составу.

В обоснование полномочий должностного лица, вынесшего постановление, управление сослалось на ст.22.2, ч.2, 3 ст.22.3 КоАП РФ, Постановление Правительства РФ от 30.06.2004г. №327, а также Положение об Управлении Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Новгородской области.

В постановлении не указаны смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, поскольку они не были выявлены при рассмотрении материалов административного производства.

В п.5 резолютивной части постановления допущена техническая ошибка при разъяснении порядка обжалования юридическому лицу, однако это не повлекло нарушения прав заявителя.

При назначении административного наказания было учтено то, что ПМК-1 неоднократно разъяснялся порядок государственной регистрации торфогрунтов, однако предприятием не принято мер к регистрации вышеуказанных агрохимикатов.

Рассмотрение дела прерывалось в соответствии со ст.163 АПК РФ.

Исследовав материалы дела, заслушав пояснения лиц, участвующих в деле, суд не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

При рассмотрении дела установлено, что на основании распоряжения от 04.02.2008г. №5 старшим государственных инспектором Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Новгородской области Ронжиной Т.А. проведена плановая проверка правил хранения, реализации и иного обращения с пестицидами и агрохимикатами в ПМК-1.

По результатам проверки составлен акт от 22.02.2008г. №8. Из акта следует, что в 2007 году ПМК-1 производила и реализовывала торфяные грунты пяти наименований, которые не внесены в Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов; реализовывала населению и сельхозпроизводителям торф, предназначенный для удобрения, также не вынесенный в каталог. Кроме того, на предприятии хранится сульфат калия (производитель ОАО «Волховский алюминий»), который также не прошел государственную регистрацию.

По указанным фактам 22.02.2008г. в присутствии директора ПМК-1 Широкова В.И. старшем государственным инспектором составлен протокол №03/08 об административном правонарушении, предусмотренном ст.8.3 КоАП РФ.

Об марта 2008г. на основании протокола от 22.02.2008г. и.о. начальника отдела по надзору за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами Будановой П.В. в присутствии директора ПМК-1 вынесено постановление №05/08 о привлечении этого предприятия к административной ответственности по ст.8.3 КоАП РФ в виде штрафа 20000 рублей.

Статьей 8.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за нарушение правил испытаний, производства, транспортировки, хранения, применения и иного обращения с пестицидами и агрохимикатами, которое может повлечь причинение вреда окружающей природной среде.

Правовые основы обеспечения безопасного обращения с агрохимикатами в целях охраны здоровья людей и окружающей природной среды установлены в Федеральном законе от 19.07.97г. №109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» (далее Закон №109-ФЗ).

Согласно определения, данного в ст.1 Закона №109-ФЗ агрохимикаты это удобрения, химические мелиоранты, кормовые добавки, предназначенные для питания растений, регулирования плодородия почв и подкормки животных. Данное понятие не применяется в отношении торфа, используемого для других целей.

Исходя из этого определения, производившиеся и реализованные ПМК-1 в 2007г. торфяные грунты, торф, предназначенный для удобрения, сульфат калия, использовавшийся для изготовления торфяных грунтов, относятся к агрохимикатам.

Статьей 3 Закона №109-ФЗ установлено, что не допускается оборот пестицидов и агрохимикатов, которые не внесены в Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации.

Из материалов дела следует и заявителем не оспаривается, что производившиеся им торфогрунты, реализуемый как удобрение торф и сульфат калия, производителем которого является ОАО «Волховский алюминий», не внесены в Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации.

Довод заявителя о том, что производство торфяных грунтов прекращено в апреле 2007г. противоречит материалам дела, т.к. согласно отчета о расходе материалов на приготовление торфо-питательных грунтов, полученного на предприятии в ходе проверки, их производство продолжалось и в мае 2007г., а окончательная реорганизация производственного участка произошла только в марте 2008г.

Реализация торфяных грунтов и торфа, предназначенного для удобрения, осуществлялась в марте, апреле 2007г., что подтверждается товарными накладными.

Указанные действия произведены ПМК-1 в пределах годичного срока давности привлечения к административной ответственности, предусмотренного ст.4.5 КоАП РФ для данного вида правонарушений.

Ссылка ПМК-1 на недоказанность наступления вредных последствий от производства, реализации и хранения указанных агрохимикатов не состоятельна.

Согласно п.1.3 Санитарных правил СП 1.2.1170-02 «Гигиенические требования к безопасности агрохимикатов», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 23.10.2002г. №36 к производству, реализации и применению (использованию) допускаются агрохимикаты, прошедшие в установленном порядке государственную регистрацию на основе регистрационных испытаний, включающих их токсиколого-гигиеническую экспертизу, направленную на предотвращение негативного воздействия указанных средств на здоровье людей.

Из п.1.5 указанных Санитарных правил следует, что все агрохимикаты являются потенциально опасными и классифицируются по степени опасности исходя из действующих нормативных документов.

Кроме того, исходя из диспозиции ст.8.3 КоАП РФ, данное правонарушение считается оконченным с момента нарушения установленных правил обращения с агрохимикатами, совершенного как в форме действия, так и в форме бездействия. Наступление вредных последствий для квалификации правонарушения по ст.8.3 КоАП РФ не требуется.

Согласно п.2 ст.2.1 КоАП РФ «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению».

Из материалов дела следует, что ПМК-1 знало о необходимости осуществить государственную регистрацию производимых торфогрунтов. Указанная продукция проходила государственную регистрацию в 2000г., однако по действовавшему в указанный период законодательству регистрация действовала 1 год, таким образом, срок ее действия истек в 2001 году.

Исходя из изложенного, привлечение ПМК-1 к административной ответственности по ст.8.3 КоАП РФ является обоснованным.

Полномочия лица, вынесшего оспариваемое постановление, подтверждаются п.5.2.4 Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.06.2004г. №327, подп. в п.9.3.4 Положения об управлении Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Новгородской области от 10.05.2007г. №106, приказом руководителя управления от 21.01.2008г. №6-п «О полномочиях должностных лиц», приказом управления от 28.01.2008г. №06-к «О возложении обязанностей».

Из указанных документов следует, что Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору переданы функции государственного контроля за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами. Ранее уполномоченным органом по осуществлению государственного контроля за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами было Министерство сельского хозяйства РФ в лице соответствующих государственных служб защиты растений.

В связи с реорганизацией Министерства сельского хозяйства РФ, дела рассматриваемые органами, осуществляющими государственный контроль, надзор в области защиты растений (ст.23.16 КоАП РФ) рассматривает тот орган, учреждение, их структурные подразделения или территориальные органы, которым переданы указанные функции. (ч.2 ст.22.3 КоАП РФ).

Аргумент заявителя о том, что к ответственности за указанные в постановлении нарушения должно быть привлечено должное лицо, а не юридическое противоречит ч.3 ст.2.1 КоАП РФ, согласно которой назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Размер штрафа, назначенного ПМК-1, соответствует санкции ст.8.3 КоАП РФ для юридических лиц, и определен с учетом характера совершенного правонарушения и степенью вины юридического лица.

Довод заявителя, о том, что при вынесении постановления не учтены смягчающие обстоятельства, не может быть принят во внимание, т.к. судом не установлено обстоятельств, которые могут быть признаны смягчающими ответственность.

Оснований для применения ст.2.9 КоАП РФ также не усматривается, т.к. имущественное положение юридического лица и принятие мер к устранению в дальнейшем

Кроме того, исходя из диспозиции ст.8.3 КоАП РФ, данное правонарушение считается оконченным с момента нарушения установленных правил обращения с агрохимикатами, совершенного как в форме действия, так и в форме бездействия. Наступление вредных последствий для квалификации правонарушения по ст.8.3 КоАП РФ не требуется.

Согласно п.2 ст.2.1 КоАП РФ «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению».

Из материалов дела следует, что ПМК-1 знало о необходимости осуществить государственную регистрацию производимых торфогрунтов. Указанная продукция проходила государственную регистрацию в 2000г., однако по действовавшему в указанный период законодательству регистрация действовала 1 год, таким образом, срок ее действия истек в 2001 году.

Исходя из изложенного, привлечение ПМК-1 к административной ответственности по ст.8.3 КоАП РФ является обоснованным.

Полномочия лица, вынесшего оспариваемое постановление, подтверждаются п.5.2.4 Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.06.2004г. №327, подп. в п.9.3.4 Положения об управлении Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Новгородской области от 10.05.2007г. №106, приказом руководителя управления от 21.01.2008г. №6-п «О полномочиях должностных лиц», приказом управления от 28.01.2008г. №06-к «О возложении обязанностей».

Из указных документов следует, что Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору переданы функции государственного контроля за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами. Ранее уполномоченным органом по осуществлению государственного контроля за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами было Министерство сельского хозяйства РФ в лице соответствующих государственных служб защиты растений.

В связи с реорганизацией Министерства сельского хозяйства РФ, дела рассматриваемые органами, осуществляющими государственный контроль, надзор в области защиты растений (ст.23.16 КоАП РФ) рассматривает тот орган, учреждение, их структурные подразделения или территориальные органы, которым переданы указанные функции. (ч.2 ст.22.3 КоАП РФ).

Аргумент заявителя о том, что к ответственности за указанные в постановлении нарушения должно быть привлечено должное лицо, а не юридическое противоречит ч.3 ст.2.1 КоАП РФ, согласно которой назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Размер штрафа, назначенного ПМК-1, соответствует санкции ст.8.3 КоАП РФ для юридических лиц, и определен с учетом характера совершенного правонарушения и степени вины юридического лица.

Довод заявителя, о том, что при вынесении постановления не учтены смягчающие обстоятельства, не может быть принят во внимание, т.к. судом не установлено обстоятельств, которые могут быть признаны смягчающими ответственность.

Оснований для применения ст.2.9 КоАП РФ также не усматривается, т.к. имущественное положение юридического лица и принятие мер к устранению в дальнейшем

нарушения закона не свидетельствуют о малозначительности правонарушения (п.18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №10 от 02.06.2004г.)

Допущенное административным органом нарушение процессуальных требований в виде неправильного разъяснения юридическому лицу порядка обжалования не является существенным, т.к. оно не воспрепятствовало обращению юридического лица с заявлением в надлежащую судебную инстанцию. В связи с этим это нарушение не является основанием для отмены оспариваемого постановления.

Руководствуясь статьями 167-170, 176, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

В удовлетворении требования ООО «Новгородская ПМК-1» об отмене постановления о наложении административного наказания от 06 марта 2008г. №05/08, вынесенного и.о. начальника отдела по надзору за безопасным обращением с пестицидами и агрохимикатами Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Новгородской области отказать.

Решение может быть обжаловано в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд (г. Вологда) через Арбитражный суд Новгородской области в течение десяти дней со дня принятия.

Судья

И.Г. Ларина

